

САМЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН СОЧИ

— Бывал я у вас на Орловщине, — сказал Воронков. — Картошку вашу для Сочи закупал.

Мы сидим у Вячеслава Александровича на даче, среди роз и морских запахов. На внешней стене — цементные отпечатки ладоней. Их не так давно оставили побывавшие здесь знаменитости: Клара Лучко, Владимир Карпов, Марк Рудинштейн, Лидия Федосеева-Шукшина, Вячеслав Зайцев...

А в свое время ему жали руку короли и космонавты, арабские шейхи и европейские премьер-министры — 720 иностранных делегаций принял этот человек.

С пятьдесят пятого по семьдесят седьмой год Воронков был председателем Сочинского горисполкома, по-нынешнему мэром. Двадцать два года!

Именно он придал курорту современный облик.

— Озеленяли центр, в новых аллеях высаживали симметричные деревья. Я хотел, чтобы старики при жизни увидели перемены.

Сам Воронков поселился в Сочи с отцом-рабочим (мать рано умерла) в тридцать восьмом году, на этой самой даче, на высоте сто тринадцать метров над уровнем моря.

— До самого побережья была пустошь, по утрам лишь следы шакалов на снегу.

Он двадцать пятого года рождения — значит, главою Сочи стал в тридцать. Перечислять его новостройки в газетной статье нет никакой возможности; рядом со сталинскими, знакомыми по довоенным и послевоенным фильмам санаториями, встали прогонистые высотки, раскинулись тенистые улицы, названия которым (улица Роз, Березовая Роща и др.) давал сам Воронков, человек нестандартный, угловатый в производственных спорах и романтичный в душе. И решительный до импульсивности.

— Мы городских мух выводили пять лет. Шампунем асфальт мыли по три раза в неделю, чтоб отучить приезжих мусорить.

Сочи всего сто лет. В 1904 году первый курорт тут, на территории морского военного поста, начал строить А.Н. Ермолов, которого нынче чтут как основателя города. О возможности его родственных связей с нашим знаменитым орловцем генералом А.П. Ермоловым мне сказал присутствовавший на встрече сочинский собкор краевых «Кубанских новостей» Ю.М. Александров. Сейчас эту версию по моей просьбе исследует наш авторитетный краевед В.А. Власов. Если она подтвердится — готов нам новый город-побратим Сочи.

Еще одна привязка к Орлу — Сочинской пассажирский порт, который построен опять же в бытность Воронкова и в который в те великолепные годы приплывали на своих великолепных яхтах королевские особы со всего мира. Проектировщиком порта был архитектор Алобян.

Так вот, по свидетельству сочинцев, например, художника Константина Трапицына, и привезшего меня к Воронкову, этот архитектор (или кто-то из его сподвижников) сделал проект и Орловского железнодорожного вокзала. Новая свеженькая тема для наших краеведов, которые обязательно перепроверят эти строки.

Со своей стороны скажу, что порталы и арочки Сочинского порта и Орловского вокзала весьма схожи по внешнему виду.

русский мужичок, вспоминая своего незаменимого начальника горплана М.А. Гиллера.

«У Воронкова, самого почетного гражданина Сочи, был редкий дар находить таланты и приближать их к себе», — говорится в фильме, посвященном 75-летию ветерана.

На этом юбилее были 120 корзин с цветами, золотой знак «Герой Кубани», благодарственное письмо Путиной.

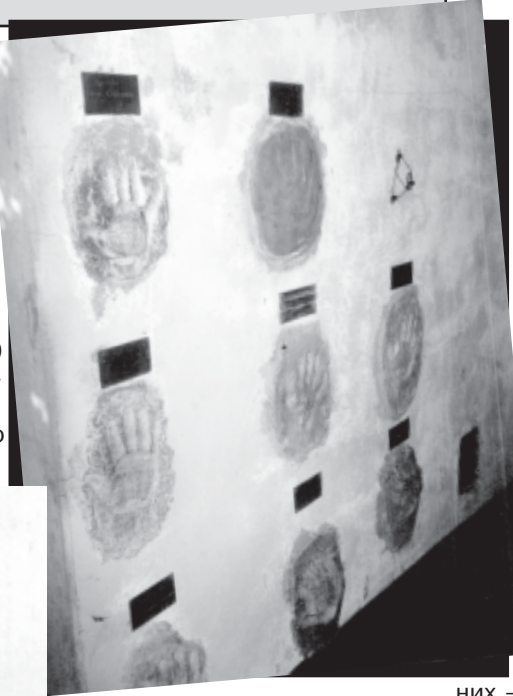

Вернемся к Вячеславу Александровичу. Строил он Сочи истою, спускался в водолазном костюме в фекальные шахты, умудрялся залезать и в бюджет советского «ядерного зонтика», чтобы создать в Сочи дополнительный музей (скажем, у «Дерева дружбы»). Высокопоставленных друзей у него были сотни.

— В каждом большом деле должен быть хоть один умный еврей, — говорит этот исконно

А за дюжину лет до того была тюрьма...

Да, из песни слова не выкинешь. Если ты целую эпоху на виду — тебя очень сладостно при первом удобном случае столкнуть в тень. Случай пришел, как катастрофа. На заре «перестройки» весьма популярна была охота на ведьм. Жертвой той охоты стал и Воронков. Отыскать финансовые нестандарты у любого руководителя его уровня — раз плюнуть.

Это была история визгливая, «огоньково-аифовская». Как сейчас всем известно, разоблачители партийных привилегий вскоре оказались на два порядка богаче тех, кого до того разоблачали.

После отсидки Воронкова долго не замечали — обычное дело, чиновничий страх за «порочащие связи». И лишь благодаря Славянскому Союзу, в котором активистами были те же Ю. Александров, К. Трапицын и другие сочинские интеллигенты, состоялся прорыв.

Да какой! О юбилейных ста двадцати корзинах цветов уже сказано. Сейчас Воронков является советником губернатора Краснодарского края, а также сочинского главы. У него у самого тоже есть общественные советники и помощники. Ветеран активно участвует в жизни.

В день нашего приезда он работал над официальными предложениями о том, как вернуть городу Сочи статус курорта мирового значения.

— В первую очередь — надо запретить продавать землю под стройки. Они же, частники, наши аллеи самые центральные выкорчевывают и там строят квартиры, и продают по шестьсот тысяч долларов! А себестоимость каждой едва ли восемьдесят тысяч... За сверхприбылью гонятся, а город рушат.

Болит сердце у Воронкова, что раньше город принимал по 5,5 миллиона отдыхающих в год и всем хватало пляжей, а сейчас приезжает едва ли 1,5 миллиона, а купаться негде.

Что с пляжами? Да просто они все стали закрытыми. Из них выкачивают деньги.

Его обиталище по моим пролетарским понятиям роскошное, а по понятиям Рудинштейна и Зайцева — нищенское. Главной достопримечательностью, с гордостью показанной мне, является розовый куст, давший в мае 124 бутона одновременно.

Я спрашивал его о многом, и ответов хватило бы на пять статей. Одна тема новой железной дороги чего стоит.

Не новость, что стальную колею с побережья когда-нибудь придется убирать — она безнадежно подмывается морем, да и экологию портит.

— Я два раза был в Монако. В первый раз видел на взморье «железку», во второй уже не обнаружил: она ушла в горный тоннель. У нас тоже были разработки, как поездка пустить сквозь Кавказский хребет. Сто тридцать шесть километров, половина из

них — под горами. Дорога из России сокращается вдвое. Но стоимость этих работ — более полутора миллиардов долларов...

— Ну и что, приказать бы Ходорковскому — выделил бы. И еще бы прославился навеки.

— Нет, система не позволит. Система сейчас ориентирована только на продажу. И это самое печальное.

Да хоть бы продавать умели. Веселый момент: когда-то Воронкову на Аляске вручили сувенир — залакированные олени какашки. Он поразился тому, как из дерьма делается успешный бизнес.

Показал аляскинский дар в Москве. Там покрутили носом — но разрешили открыть в Сочи сувенирную фабрику.

— Мы даже прибрежные камешки-голыши расписывали. Сейчас тоже расписывают. Но самопально, не в государственном кармане.

На этом сочинские заметки пока заканчиваю. Если читателю понравится — могу написать еще.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
На снимках: стена «звездных» отпечатков; В.А. Воронков в 1971 году надевает на космонавта Севастьянова ленту почетного гражданина Сочи.

Фото автора и из архива В.А. Воронкова.
Орел — Сочи.